

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 4 (91), 2015

УДК 930.2 (48) : 94 (476–21 Полоцк) : 94 (470) : 94 (48) “08/12”

Полоцк в русско-скандинавских связях IX–XIII вв. (по материалам древнескандинавских источников)

М.Н. САМОНОВА

Исследуются представления скандинавов о Полоцке как одном из центров Древней Руси. Установлено, что среди двенадцати древнерусских городов именно Полоцк выделяется уникальными свидетельствами древнескандинавских источников об основании монастыря, крепостных укреплениях, борьбе с иноземными захватчиками и др.

Ключевые слова: Полоцк, Полоцкое княжество, Древняя Русь, Скандинавия, древнескандинавские источники.

The Scandinavian representation about Polotsk as one of the centers of Ancient Russia is considered. It was found that among the twelve towns of Ancient Russia there was unique information about Polotsk in the Old Norse sources concerning the founding of the monastery, the fortifications, the fight against foreign invaders, etc.

Keywords: Polotsk, Principality of Polotsk, Ancient Russia, Scandinavia, Old Norse sources.

Отражением скандинаво-славянских связей IX–XIII вв. стал комплекс сведений о Древней Руси в памятниках древнескандинавской письменности. По времени создания и записи выделяются ранние письменные источники, к которым относят поэзию скальдов и рунические надписи, и поздние – географические сочинения и саги.

Первое упоминание в древнескандинавских источниках названия Руси – *Gardar* содержится в скальдическом произведении исландца Халльфреда Трудного Скальда, созданного в 996 г. В нём сообщается о подвигах норвежского конунга Олава Трюггвассона «на востоке в Гардах» [1, с. 89]. Словосочетание «*austr í Gōrðum*» – «на востоке в Гардах» является типичным обозначением Руси как в скальдической поэзии, так и в рунических надписях. Топоним «*Gardar*» означал «города, укрепления». Объясняется такое название тем, что, когда скандинавы двигались вглубь восточнославянской территории, то встречали на своём пути цепочку укрепленных поселений, которые местные жители называли градами. В более поздних письменных памятниках – географических сочинениях и сагах применяется вторичный топоним – «*Gardariki*» – «страна городов» [2, с. 464–465]. К более широким географическим понятиям, характерным для древнескандинавских источников, относятся существительное «*austr*» – «восток» и производные от него слова «*Austrvegr*» – «Восточный путь», «*Austrlönd*» – «Восточные земли». Они использовались для обозначения территорий, лежащих к востоку от Скандинавии, от Восточной Прибалтики до Византии, в том числе и Руси.

Непосредственное отношение к полоцким землям имеют стихи скальда Бранда Путешественника, которые приводятся в «Саге о крещении» [3, с. 102–104]. В саге упомянуты два древнерусских города: Киев – *Kænugarðr* (Кэнугард) и Полоцк – *Pallteskju* (Палтэскью), а также названа река Днепр – *Nepr* (Непр). *Pallteskju* является традиционным для скандинавских памятников названием Полоцка. Скандинавская форма представляет собой переработку древнерусского названия *Полтескъ*. Полоцк локализован автором саги на Руси (*Ruzia*). Название *Ruzia* возникло под влиянием латинской традиции и довольно редко встречается в памятниках древнескандинавской письменности [3, с. 103]. В тексте саги сообщается, что Торвальд Путешественник умер «на Руси (*Ruzia*), недалеко от Полоцка (*Palteskja*), и похоронен там на горе при церкви Иоанна Крестителя и люди называют его святым». Для подтверждения этих сведений автор саги ссылается на стихи Бранда, в которых говорится о посещении места захоронения Торвальда Кодранссона – «*hálfjalle upp í Drafne at Joanskirkjo*». Словосочетание «*upp í Drafne*» традиционно переводят «вверху на Дравне», исходя из того, что до этого речь идёт о «высокой горе». В итоге получается, что Торвальд «похоронен на высокой горе, вверху на Дравне». В «Пряди о Торвальде Путешественнике» топоним имеет форму *Dröfn* – Дрёвн. Важно, что в этой пряди сообщается об основании Торвальдом монастыря, расположенного рядом с церковью Иоанна Крестителя, который был назван его именем [4, с. 196], [5, с. 189].

Местонахождение «высокой горы на Дравне/Дрёвне» точно не установлено. Т.Н. Джаксон полагает, что под топонимом *Drafn/Dröfn* следует понимать реку. В качестве возможной локализации места захоронения Торвальда исследовательница называет окрестности Браслава, где сконцентрировано несколько подобных названию *Drafn/Dröfn* гидронимов – озёра Дривяты, Дрисвяты, Дербо, река Друйка, а также на одном из озёр есть остров с названием Монастырь [6, с. 139–140]. Подчёркивается возможность захоронения Торвальда поблизости городища XI–XIII вв. у деревни Масковичи, расположенного на берегу озера Дербо. Во время раскопок в Масковичах были обнаружены фрагменты костей с руническими знаками XII–XIV вв., что указывает на то, что на этом поселении, которое было опорным пунктом Полоцкого княжества на Западно-Двинском пути, на протяжении нескольких веков проживали скандинавы [7, с. 77]. Однако белорусские исследователи связывают деятельность Торвальда с Полоцком [8, с. 5]. Подтверждением этого предположения являются сведения о монастыре и церкви св. Иоанна Предтечи (Крестителя), расположенных напротив полоцкого Верхнего замка, на Острове [9, с. 42]. Американский лингвист Б. Струминский полагает, что Дрёвн передаёт древнерусское слово «Травен» – «травянистый (остров)», которым назывался полоцкий Остров. [5, с. 277–278]. Таким образом, более вероятно, что Торвальд был погребён в Полоцке и под топонимом *Drafn/Dröfn* следует понимать Остров на Западной Двине, находящийся напротив полоцкого Верхнего замка. Если сведения «Саги о крещении» и «Пряди о Торвальде Путешественнике» считать достоверными, то это означает, что в Полоцке первая церковь и первый монастырь существовали уже в конце X в.

Географические знания скандинавов, приобретённые ими в ходе походов викингов, нашли отражение в древнескандинавских географических сочинениях XII–XIV вв. [10, с. 34–37]. Самым ранним из них является «Описание Земли I», созданное в последней четверти XII в. Его составитель сообщил наиболее важные, по его мнению, данные о Восточной Европе: название Руси – Gardariki, четырех её важнейших городов – Киева (Kenugardr), Новгорода (Holmgardr), Полоцка (Pallteskia), Смоленска (Smaleskia). Это самая ранняя фиксация топонимов Gardariki, Kenugardr, Pallteskia, Smaleskia [3, с. 32–35]. В сочинении «Какие земли лежат в мире» Русь представлена двумя названиями – латинским «Ruzcia» и традиционным скандинавским «Gardariki». К главным городам Руси автор относит Муром – Moramar, Ростов – Rostofa, Суздаль – Surdalar, Новгород – Holmgardr, Syrnes, Gaðar, Полоцк – Palteskia, Киев – Kœnugardr. Кроме того в сочинении перечислены соседние с Русью земли карел – Kirialir, эстов – Eistland, ливов – Lifland, куршей – Kurland и т. д. Наибольшую сложность для идентификации представляют два названия, которые не встречаются в других древнескандинавских текстах – «Syrnes» и «Gaðar». Т.Н. Джаксон предложила рассматривать топонимы Syrnes и Gaðar как одно название – Sýrnes gaðr, которое означало укреплённое поселение на мысе реки Свинец (др.-исл. Sýrnes – «свиной мыс») – знаменитый Гнёздовский археологический комплекс IX – первой половины XI вв. [6, с. 73–76]. Е.А. Мельникова считает, что в топониме Gaðar отразились древнерусские названия с корнем «город», «град», например Городец, Городок и др. Заметим, что в Полоцкой земле располагался летописный *Городец*, который предположительно идентифицируется с городищем в деревне Городок Молодечненского района [11, с. 214]. В историографии уже высказывалось предположение об отождествлении топонима Gaðar с Городцом на Минщине [3, с. 122]. Подтвердить версию о расположении Gaðar в Полоцкой земле можно археологическим путём, если на предполагаемом месте его локализации будут обнаружены скандинавские артефакты.

По подсчётам Т.Н. Джаксон о Полоцке можно узнать из восьми источников [6, с. 123]. Укажем эти источники в хронологической последовательности с учётом времени их записи:

- 1) географическое сочинение последней четверти XII в. «Описание земли I»;
- 2) латиноязычная хроника «Деяния данов» Саксона Грамматика (рубеж XII–XIII вв.);
- 3) «Сага о Тидрике Бернском» (около 1250 г.), основана на германском героическом эпосе;
- 4) епископская сага «Сага о крещении» (вторая половина XIII в.);
- 5) поздняя королевская сага «Эймундова прядь», называемая также «Сагой об Эймунде» (конец XIII в.);
- 6) географическое сочинение «Какие земли лежат в мире» (конец XIII – начало XIV вв.);

7) географическое сочинение «Описание земли III» (вторая половина XIV в.);

8) сага о древних временах «Сага об Одде Стреле» (рукопись XV в.).

Скандинавам был наиболее известен Новгород, упоминающийся в древнескандинавской литературе более ста раз (таблица 1). Они также были хорошо знакомы с Ладогой – сорок упоминаний. Десять раз встречается Киев, и в восьми случаях речь идёт о Полоцке. Столицей Руси скандинавы называли Новгород, где, по их мнению, находился главный стол князя Руси [6, с. 63–64]. Более высокий статус Новгорода по сравнению с Киевом, вероятно, связан с его географическим положением, а именно близостью к скандинавским странам. Новгород, находившийся в начале «Восточного пути» поддерживал интенсивные торговые, политические и культурные контакты со Скандинавией, особенно во времена княжения Владимира Святославича и Ярослава Мудрого, киевских князей, начинавших свою политическую карьеру в Новгороде.

Важно отметить, что по количеству упоминаний в древнескандинавских источниках Полоцк идёт вслед за Новгородом, Ладогой и Киевом (таблица 1). Все эти города были крупнейшими политическими центрами, которые в древнерусской традиции были также связаны со скандинавами.

Таблица 1 – Древнерусские города в скандинавских источниках

Город / Скандинавская форма	Количество упоминаний	Виды источников					
		Рунические надписи	Скальдические стихи	Королевские саги	Саги о древних временах	Географические сочинения	Другие тексты
Новгород / Hólmgarðr	Более 100	+	-	+	+	+	+
Ладога / Aldeigja	40	-	+	+	+	-	+
Aldeigjuborg		-		+	+	-	+
Киев / Kænugarðr	10	-	-	+	+	+	+
Полоцк / Pal(l)teskia	8	-	-	+	+	+	+
Palteskjaborg		-	-	-	+	-	-

Наиболее содержательное повествование о Полоцке среди всех древнескандинавских письменных источников размещено в «Эймундовой пряди» [12]. Эта сага содержит подробный рассказ о службе скандинавских наёмных отрядов у древнерусских князей. Она полностью посвящена пребыванию на Руси скандинавского военного предводителя Эймунда, который сначала служил Ярославу Мудрому, а затем перешёл к полоцкому князю Брячиславу Изяславичу. «Эймундова прядь» – единственная королевская сага, в которой упоминается Полоцк – Palteskju. Кроме Полоцка в тексте пряди упомянут Киев – Kænugarðr и Новгород – Hólmgarðr. Киев, как и Полоцк, в других королевских сагах не представлен. Упоминания Новгорода содержатся во всём корпусе королевских саг [6, с. 145]. Таким образом, Полоцк, Киев и Новгород в «Эймундовой пряди» выступают как главные центры Руси.

Представления скандинавов о политической системе Руси и положении в ней Полоцка нашли отражение в «Саге об Одде Стреле». Она относится к сагам о викингах, одному из видов саг о древних временах. Сага создана в конце XIII – начале XIV в. [3, с. 176]. Произведение посвящено норвежскому викингу Одду и описывает его походы в разные страны, которые завершаются на Руси, где ему удалось добыть власть. Русь представлена в саге как объединение нескольких княжеств во главе с верховным конунгом, резиденцией которого был Новгород. Среди древнерусских городов сага называет Муром, Ростов, Суздаль, Новгород, Полоцк и Киев. В этих городах, расположенных на главных восточноевропейских водных магистралях, бывали скандинавы, поэтому именно они были отмечены в саге как политические центры Руси.

Полоцк представлен в саге в нетрадиционной для древнескандинавских памятников форме *Palteskjaborg*, которая встречается только в поздней рукописи «Саги об Одде Стреле», датированной XV в., что указывает на её вторичность. Напомним, что Полоцк в остальных древнескандинавских источниках – трёх географических сочинениях, трёх сагах – имеет форму *Pal(l)teskja* (таблица 1). Форма *Palteskjaborg* образована при помощи термина «borg» – город, крепость. Термин «borg» использовался скандинавами для оформления топонимии Западной Европы и был нетипичным для наименования городов Древней Руси. Однако сагам была хорошо известна Ладога, которую скандинавы называли *Aldeigjuborg* [6, с. 151–154]. Возможно, причина существования двух древнескандинавских форм названия Полоцка связана с несколькими этапами полоцко-скандинавских связей. Первые скандинавы, появившиеся в Полоцке в середине IX–X вв. («мужи» Рюрика, Рогволод и его дружина) стали называть город *Palteskja*. Позднее в Скандинавии первоначальное название Полоцка было переделано в *Palteskjuborg* в соответствии с привычной топонимической моделью X-borg.

Источником сведений скандинавов о восточноевропейских реках была устная традиция, которая сохранила общие свидетельства о водных путях, хорошо знакомых и использовавшихся викингами [10, с. 151–152]. В древнескандинавской литературе зафиксировано девять восточноевропейских рек – Северная Двина (*Vina*), *Западная Двина (Dyna)*, Днепр (*Nepr, Danpr*), Нева (*Nyia*), Сейм (*Seimgol*), Дон (*Dun, Tanais*), Волга (*Olkoga*), Кама (*Kuma*) и, возможно, река в Полоцкой земле (*Drafn, Dröfn*) [13, с. 290]. Западная Двина (*Dyna*) – ключевая водная артерия Полоцкой земли является наиболее известной восточноевропейской рекой в древнескандинавской письменности [13, с. 299–300]. Она упоминается в рунической надписи (*Sö 121*), в скальдической песни «*Krákumál*», скальдической туле из «Младшей Эдды», географическом трактате «Великие реки», «Саге о гутах», «Саге о Хрольве Пешеходе». Большое значение Западной Двины обусловлено тем, что она была одной из двух речных путей из Балтийского моря вглубь восточноевропейской территории. Из Западной Двины скандинавы могли перейти в такие важнейшие водные системы Древней Руси, как Днепровскую, Волжскую и Ильменско-Ловатскую.

Использование скандинавами водных путей через Восточную Европу зафиксировано в «Саге о гутах». Она является единственной шведской сагой и повествует о древней истории Готланда. Её запись относят ко времени около 1220 г. В саге есть сведения о переселении гуттов в другие земли: «...постепенно увеличилось население острова Готланд, и каждый третий мужчина был выслан с острова ... Поехали они на один остров вблизи Эйтланда ... Оттуда пошли они вверх по той реке, что называется Дуна. И через Руцаланд ... пришли они в Грикланд» [14, с. 307]. Освоение пути через Западную Двину (*Duna*) на Русь (Руцаланд) и Византию (Грикланд) происходило в течение IX–X вв. «Сага о гутах», таким образом, отражала функционирование в Подвинье отрезка пути «из варяг в греки», пролежавшего через территорию Полоцкого княжества.

В древнескандинавской литературе сохранились сведения о захватах Полоцка иноземными правителями. При этом Полоцк характеризуется как хорошо укрепленный город. Сведения содержатся в двух источниках – латиноязычной хронике «Деяния данов» Саксона Грамматика и «Саге о Тидрике Бернском». В одном из сюжетов хроники Саксон Грамматик сообщает о захвате города Полоцка («*urbem paltiscam*») конунгом Фродо I с использованием военной хитрости, поскольку «силой города не победить» (*Lib. II, Cap. 1.7*) [15], [6, с. 131–132]. Конунг притворился мёртвым и тем самым ввёл в заблуждение царя города Веспасия. Аналогичный сюжет присутствует в «Саге о Харальде Суровом», где конунг со своими войсками проникает в один из городов на Сицилии, притворившись умершим, поскольку город «был так укреплен, что они не рассчитывали ворваться в него». Очевидно, что такие рассказы о захватах городов являются бродячим сюжетом, который был широко известен в эпоху викингов [6, с. 132]. Однако важно задуматься над тем, почему Саксон использовал сюжет о военной хитрости именно по отношению к Полоцку.

В этой связи обратим внимание на ещё один скандинавский источник – «Сагу о Тидрике Бернском». Она занимает особое место среди других произведений, написанных на древнеисландском языке, поскольку это повествование, названное в тексте сагой, основано на древне-

германском эпосе о Дитрихе Бернском и его рыцарях. Сага записана в Норвегии около 1250 г. Условно это произведение относится к героическим сагам о древних временах [3, с. 136]. В «Саге о Тидрике Бернском» выделяются два сюжета. Первый сюжет повествует о конунге Вилькине и его походе на Русь, во время которого были захвачены Смоленск, Полоцк и Новгород: «... конунг Вилькин ... повёл свое войско на Русь и овладел там многими большими городами, Смоленском и Полоцком» [3, с. 141]. Второй сюжет посвящён победному походу гуннов во главе с Аттилой и Тидриком Бернским на Русь, где правил конунг Вальдемар. Первым городом на их пути стал Полоцк. Он был захвачен войском Аттилы после трехмесячной осады. Тидрик Бернский в битве под Смоленском победил конунга Вальдемара. Русью стал править вассал Аттилы [3, с. 142–146]. Таким образом, в саге действуют такие основные персонажи как Аттила – вождь гуннов (умер в 453 г.), Тидрик Бернский – король остготов Теодорих Великий (около 454–526 гг.) и русский конунг Вальдемар, которого сага называет Хольмгардским. Вальдемара традиционно отождествляют с киевским князем Владимиром Святославичем [3, с. 149–150]. Однако по предположению А.Н. Веселовского, специально исследовавшего «Сагу о Тидрике Бернском», персонаж конунга Вальдемара является контаминацией двух исторических личностей – Владимира Святославича и полоцкого князя Владимира [16, с. 25–28], [17, с. 24–27]. О последнем известно из хроники Генриха Латвийского как о короле Вольдемаре. Аргументом в пользу отождествления Вальдемара из «Саги о Тидрике Бернском» с королём Полоцка Вольдемаром («Woldemaro de Ploceke») может быть то, что в саге упоминается родственник конунга Вальдемара – ярл Герсике (Gerseke-borg). В Герсике, как известно из «Хроники Ливонии», правил Всеволод, находившийся в вассальной зависимости от полоцкого князя. А.Н. Веселовский полагал, что сведения о Владимире Святославиче и Владимире Полоцком могли попасть в сагу через тех немецких купцов, которые в XIII в. вели торговлю с русскими землями и бывали в Полоцке и Смоленске. Таким образом, в «Саге о Тидрике Бернском» произошло смешение хронологических слоёв. По этой причине герои, которые в реальной истории разделены веками, встречаются в одном эпизоде. Примером является описание боя Тидрика Бернского с конунгом Вальдемаром, в результате которого последний был убит. О.И. Дернович в одной из своих последних публикаций, посвящённых образу Полоцка в скандинавских источниках, выдвинул новое предположение. Он считает, что сведения о Полоцке у Саксона Грамматика и в «Саге о Тидрике Бернском» появились в результате политических и династических связей Полоцкой земли с Польшей и Данией в XII в. [18].

На наш взгляд, известность Полоцка в скандинавских источниках является комплексным явлением, которое возникло в результате развития славяно-скандинавских связей на белорусских землях на всём протяжении IX–XIII вв. В частности, сюжет «Саги о Тидрике Бернском» с участием конунга Вальдемара и его вассала из «Gerseke-borg» мог возникнуть в результате влияния информации о реальной исторической обстановке, сложившейся ко времени записи саги (середина XIII в.) и связанной с наступлением крестоносцев на земли Прибалтики и Руси в начале XIII в. В таком случае, «Сага о Тидрике Бернском» в трансформированном виде отразила противостояние полоцкого князя Владимира и немецких крестоносцев, завершившееся его смертью, как в саге, так и в реальности. Сведения об этой борьбе могли попасть в Норвегию, где была записана сага, через посредничество немецких купцов и немецких или норвежских рыцарей, участвовавших в крестоносных походах в Прибалтику.

В историографии уже обращалось внимание на ту особенность, что Полоцк является единственным древнерусским городом (из двенадцати), укрепления которого были довольно подробно описаны в сагах: «И пришёл конунг Аттила со всем своим войском к городу, который зовётся Полоцком. Город этот так укреплён, что они едва ли знают, как им удастся взять его; была там крепкая каменная стена, большие башни и широкие и глубокие рвы, а в городе было великое войско для его защиты ...» [3, с. 143]. Г.В. Глазырина отметила, что приведённый фрагмент с описанием Полоцка в «Саге о Тидрике Бернском» отличается своей нетипичностью по сравнению с упоминаниями других древнерусских городов [19, с. 55]. По мнению Т.Н. Джаксон, описание Полоцка как мощной крепости является уникальным для древнерусских городов. Сведения саги и Саксона Грамматика, а также топография Верхнего замка в Полоцке позволили Т.Н. Джаксон сделать вывод о том, что древнескандинавские источники от-

разили реальные впечатления скандинавов об укреплениях и труднодоступности Полоцка, которые рождались у них при приближении к городу по Западной Двине [1, с. 133–135]. Археологические раскопки 2002 г., проведенные Д.В. Дуком, также подтвердили наличие в Полоцке XI в. мощной крепостной стены, относившейся к окольному городу [20], [21, с. 101]. На наш взгляд, в образе Полоцка как неприступной крепости («Сага о Тидрике Бернском», хроника Саксона Грамматика) нашли отражения также представления скандинавов о его неуступчивости и упорстве в борьбе с крестоносцами.

Итак, древнескандинавские источники зафиксировали довольно высокую степень знания скандинавами территории Древней Руси, в первую очередь тех объектов, которые были связаны с важнейшими коммуникациями IX–XI вв. Это – самые крупные древнерусские города и торговые центры, а также основные речные магистрали. В картине мира скандинавов Полоцк был частью Руси – *Gardariki/Ruzcia*. При этом Полоцк являлся одним из наиболее известных скандинавам древнерусских городов и виделся им как сильная крепость, что подчеркивает его важное стратегическое положение в коммуникациях между Скандинавией и Русью. Сведения о Полоцке в скандинавских источниках возникли в результате длительных контактов скандинавов с Полоцком на протяжении IX–XIII вв. Что включает период активного проникновения скандинавов в Подвинье в IX–X вв., время деятельности варяжских наёмников в Полоцке в XI в., этап установления династических связей и развития политических и торговых контактов Полоцкой земли со странами Балтийского региона в XII–XIII вв.

Литература

1. Джаксон, Т.Н. Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей X–XIII вв. / Т.Н. Джаксон // Древнейшие государства на территории СССР, 1988–1989 гг. : материалы и исслед. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М., 1991. – С. 5–169.
2. Глазырина, Г.В. Скандинавские источники / Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова // Древняя Русь в свете зарубежных источников : учеб. пособие / Е.А. Мельникова [и др.] ; под ред. Е.А. Мельниковой. – М., 1999. – С. 408–563.
3. Древнерусские города в древнескандинавской письменности : тексты, пер., коммент. / сост. : Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон ; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Наука, 1987. – 209 с.
4. Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия : в 5 т. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. – Т. 5 : Древнескандинавские источники / сост. : Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова. – 378 с.
5. Пряди истории: исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / пер. с древнеисл. : И.Б. Губанов [и др.] ; науч. ред. Ю.К. Кузьменко. – М., 2008. – 320 с.
6. Джаксон, Т.Н. *Austr í Gögðum*: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т.Н. Джаксон. – М. : Яз. рус. культуры : Кошелев, 2001. – 208 с.
7. Дучыц, Л.У. Браслаўскае Паазер'е ў IX–XIV стст. : гіст.-археал. нарыс / Л.У. Дучыц ; пад рэд. Г.В. Штыхава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 120 с.
8. Дук, Д.У. Полацк і палацане (IX–XVIII стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2010. – 180 с.
9. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 1 / Сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Институт истории СССР, 1977. – 228 с.
10. Мельникова, Е.А. Древнескандинавские географические сочинения : тексты, пер., коммент. / Е.А. Мельникова ; Акад. наук СССР, Ин-т истории ; под ред. В.Л. Янина. – М. : Наука, 1986. – 229 с.
11. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Саврем. шк. : Экоперспектива, 2007–2011. – Т. 1 : Старажытная Беларусь: ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / В. Вяргей [і інш.] ; рэд. Тома : М. Чарняўскі, Г. Штыхаў. – 2007. – 350 с.
12. Прядь об Эймунде // Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия : в 5 т. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – М., 2009. – Т. 5 : Древнескандинавские источники / сост.: Г.В. Глазырин, Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова. – С. 121–138.
13. «Русская река»: речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии / Т.Н. Джаксон [и др.]. – М. : Яз. славян. культуры, 2007. – 358 с.
14. Сага о гутах / пер. с древнегут. и прим. С.Д. Ковалевского // Средние века : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М., 1975. – Вып. 38. – С. 307–311.
15. Saxo Grammaticus: Gesta Danorum // Det Kongelige Bibliotek [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www2.kb.dk/elib/lit/dan/saxo/lat/or.dsr/index.htm>. – Date of access : 05.09.2014.

16. Сапунов, А.П. Сказание исландских, или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине / А.П. Сапунов // Полоцко-Витебская старина / Витеб. учен. арх. комис. – Витебск, 1916. – Вып. 3. – С. 1–33.
17. Веселовский, А.Н. Русские и вильтины в саге о Тидрике Бернском (Веронском) / А.Н. Веселовский // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Императ. Акад. наук / Императ. Акад. наук. – Петроград, 1906. – Т. 11, кн. 3. – С. 1–190.
18. Дзярновіч, А.І. Палтэск’я – паўночная Троя: Вобраз Полацка ў скандынаўскіх крыніцах XI–XIII стст. / А.І. Дзярновіч // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. / Респ. ин-т высш. шк., Каф. историко-культур. наследия Беларуси. – Минск, 2013. – Вып. 6. – С. 76–90.
19. Глазырина, Г.В. Русский город в норвежской саге: к вопросу о достоверности исторических описаний в сагах / Г.В. Глазырина // Древнейшие государства на территории СССР, 1983 : материалы и исслед. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР. – М., 1984. – С. 48–55.
20. Дук, Д.В. Камни из саги о Тидрике Бернском / Д.В. Дук // Родина. – 2006. – № 10. – С. 44–46.
21. Дук, Д.У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2010. – 180 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 09.06.2015